

Азербайджан: рынок длинномерного проката

О текущем состоянии металлургической отрасли Азербайджана в интервью журналу «Металлоснабжение и сбыт» рассказал **Павел Серов**, аналитик рынков и руководитель проектов компании Metals & Mining Industrial And Technical Consulting (MMITC).

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, на одной из отраслевых конференций вы представляли оценки потребления металлов в странах Центральной Азии и Закавказья. Недавно стало известно о вашем глубоком исследовании рынка длинномерного проката Азербайджана. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом рынке, ведь открытых аналитических данных по нему не так много.

Действительно, рынок Азербайджана, как и рынки региона в целом, изучен недостаточно. На фоне таких игроков, как Казахстан и стремительно развивающийся Узбекистан, Азербайджан редко оказывается в центре внимания обзоров черной металлургии.

Это сравнительно небольшой рынок по объему потребления в регионе. Наше исследование было сосредоточено на рынке сортового и фасонного проката.

Общее металлопотребление в Азербайджане оценивается в 1,7-1,8 млн т. Мы проанализировали сортовой и фасонный мелкосортный прокат, включая арматуру, катанку, фасонный мелкосортный прокат и крути (сегмент SQB) и разработали модель с прогнозом по сегментам и отраслям, что оказалось непростой, но интересной задачей.

Что интересного вы можете сказать об этом рынке?

По сравнению со среднемировым показателем подушевого потребления металла, Азербайджан относится

к кластеру с низким уровнем потребления. Тем не менее наблюдается рост: потребление превысило отметку 150 кг на душу населения. Важно отметить, что World Steel Association не предоставляет детальных данных по этим странам, суммируя их в категории Other CIS с заниженными показателями потребления.

После периода стагнации в стране возобновился экономический рост. Согласно базовому сценарию, к 2035 г. общее потребление продолжит расти. По анализируемым сегментам среднегодовые темпы роста могут превысить 4%. Этому способствуют обширная программа промышленной интенсификации, а также реализация масштабных строительных и инфраструктурных проектов.

Можете ли вы поделиться конкретными оценками?

По официальной государственной статистике, внутреннее производство арматуры в 2024 г. заявлено на уровне 440 тыс. т, что совпадает с нашими данными. Это без учета импорта. Данные за 2025 г. пока отсутствуют, но, по нашим расчетам, ожидается существенный прирост. Общее потребление по всем сегментам нашего исследования превысило 600 тыс. т, с заметным скачком в 2025 г. по сравнению с 2024 г. Прогноз остается положительным, учитывая инвестиционную фазу крупных проектов и программ. Стоит оговориться, что

эти цифры не включают крупносортовый прокат, трубы и плоский прокат. При этом в экономике Азербайджана наблюдается высокая удельная доля потребления труб.

Кто является ключевыми игроками на рынке и какова конкурентная среда?

В сегменте сортового и фасонного проката доминирует один крупный игрок — Baku Steel Company, располагающая двумя сталеплавильными печами. Эта же компания является материнской для производителя бесшовных труб Azerboru. Далее следуют игроки второго эшелона, общее число которых в этих сегментах не превышает восьми. Для рынка такого масштаба это достаточно высокая степень конкуренции.

В импорте, и это вполне ожидаемо, преобладают Россия, Иран и Турция, что обусловлено логистическими факторами. Сегмент трейдеров представлен лишь четырьмя-пятью компаниями со скромными объемами торговли в сравнении с российским рынком.

Принимает ли Азербайджан меры для защиты своего внутреннего рынка и поддержки местных производителей?

Больше да, чем нет. В стране, например, действует пошлина в размере 150 манат на арматуру. Однако ее применение имеет свои нюансы и исключения. К сожалению, я не могу раскрывать детали проведенного исследования, но очевидно, что страна осознает необходимость частичной поддержки отечественных производителей. Важно отметить, что Baku Steel является государственной компанией и представляет собой значимый национальный актив.

Каково состояние сырьевой базы металлургической отрасли Азербайджана?

В настоящее время в стране нет действующих железорудных месторождений и производства прямовосстановленного железа. Отсутствуют также печи и разливка по плоскому прокату. Все имеющиеся плавильные мощности были учтены в нашем исследовании, и, по сути, все сырьевые потоки были включены в анализ рынка. Объем внутреннего сбора лома черных металлов оценивается примерно в 550—580 тыс. т. Импорт лома и прямовосстановленного железа незначителен, а остальная потребность покрывается за счет импорта заготовки и готовой продукции.

Однако существует высокая вероятность того, что Азербайджан со временем завершит разработку месторождения Дашкесан, которым занимается другая государственная компания — AzerGold. По состоянию на 2026 г., завершено банковское технико-экономическое обоснование (BFS) и планируется строительство завода по производству DRI на базе оборудования Danieli. Руды месторождения сложны в обработке, но отличаются высоким содержанием железа. Добыча на этом месторождении велась еще в советское время. Проект находится на стадии реализации и сталкивается с трудностями, требуя значительных инвестиций. На мой взгляд, после запуска проекта его логично интегрировать с Baku Steel. Привлечь столь масштабные инвестиции для электрометаллургического актива мощностью 500 тыс. т на его баланс довольно непросто, поэтому было принято решение привлечь инвестиции на баланс золотодо-

бывающей компании. Таким образом, золото косвенно способствует развитию металлургии в этой стране.

Какие особенности рынка металлопродукции Азербайджана вы бы выделили?

Азербайджан, будучи страной Кавказа с тесными связями с Турцией и являясь частью постсоветского пространства, имеет экономику, традиционно ориентированную на сырьевые ресурсы, в первую очередь — нефтегаз. Металлопотребление также сконцентрировано в строительном секторе и нефтегазовой отрасли. Однако наблюдается рост потребления в проектах по развитию инфраструктуры, возобновляемых источников энергии, модернизации энергосетей и др.

Это обуславливает ряд характерных отличий. Доля арматуры в общем потреблении выше, чем в других странах, включая Россию. Также заметно отличается марочная структура потребления арматуры. При этом распределение сортамента по диаметрам в целом сопоставимо с показателями России, Узбекистана и Казахстана, с учетом поправок на качество данных и актуальность сравнительных бенчмарков. Отличия связаны не только с сейсмической активностью региона, но и со стандартами. Близость Турции и турецкие инвестиции способствуют постепенному отказу от постсоветских стандартов (ГОСТ) в пользу европейских норм. Машиностроение в стране развито слабо, поэтому потребление сортового проката для строительства (SQB) невелико, но ожидается его рост.

Что стимулирует металлопотребление в Азербайджане и как формируются прогнозы?

При прогнозировании потребления металлопродукции недостаточно опираться только на общие прогнозы роста ВВП и макроэкономические показатели. В Азербайджане качество доступной информации значительно выше, чем, например, в Туркменистане, Таджикистане и даже Иране (где, несмотря на большие размеры страны, прозрачность данных крайне низка). Поэтому в рамках нашего исследования мы применяли метод «снизу-вверх», аналогичный подходу компании ЕВРАЗ при сборе данных о планируемых проектах в СНГ.

Мы собрали информацию о большом количестве проектов и программ, включая расширение метрополитена, строительство дорог и инфраструктурных объектов, модернизацию терминала аэропорта им. Гейдара Алиева, проекты восстановления в Карабахе и Зангезуре, а также многочисленные энергетические проекты и программы по замене изношенных энергосистем. Далее мы проанализировали фактический статус этих проектов, вероятность их финансирования, сроки реализации и другие факторы. На основе этих данных были разработаны несколько сценариев — от полного выполнения всех проектов с разумными задержками до реализации тех, которые имеют подтвержденное финансирование. Отдельной задачей была оценка металлоемкости различных типов проектов, для чего были разработаны и перепроверены соответствующие показатели. Таким образом, был сформирован прогноз роста металлопотребления с учетом индивидуальных темпов роста по каждому сегменту. Этот подход в целом коррелирует с прогнозами, основанными на темпах роста ВВП и макроэкономических панелях, но обеспечивает более точную и аргумен-

Азербайджан — развивающаяся страна с населением более 10 млн человек и подушевым ВВП около \$7,5 тыс.

В стране отмечается устойчивый рост металлопотребления. Значительное ускорение произошло после интенсификации строительных и реновационных работ в Карабахе в 2022—2023 гг. Государство анонсировало и реализует широкую программу инфраструктурного строительства.

тированную оценку по сегментам. Наиболее быстрый прирост ожидается в сегментах катанки и SQB. Традиционно наибольший объем потребления приходится на строительство, транспорт и инфраструктуру.

Какие рекомендации вы могли бы дать российским производителям относительно этого рынка?

Прежде всего, стоит внимательно изучить его. Необходимо проанализировать импортеров, объемы поставок, ценовую политику и сегментацию рынка. Например, в 2020 г. импорт арматуры составлял более 150 тыс. т, тогда как сейчас он значительно сократился. Импорт катанки колеблется в пределах 40—60 тыс. т (ориентировочно). Объемы импорта фасонного проката, вероятно, невелики — до 15 тыс. т, проката строительного назначения — около 2 тыс. т в год, при этом 99% поставок осуществляется из России. Для кого-то Азербайджан может показаться небольшим рынком, но он существует. Страна с населением 10 млн человек имеет меньше производителей, но и меньшее количество потребителей. Наши коллеги из Азербайджана всегда открыты к диалогу, хотя, как и в Иране, иногда не хватает обязательности в ответах при коммуникации. Кстати, Э. Агаларов реализует проект Sea Breeze Uzbekistan на берегу озера Червак. Желающие могут найти информацию об этом в интернете. Проект был представлен президенту Узбекистана и получил его одобрение, что способствует получению разрешений и разработке технико-экономического обоснования.

Можете рассказать о предстоящих проектах?

После Азербайджана мы приступаем к реализации экзотического проекта: для зарубежного заказчика скоро стартует исследование рынка Кении по тем же сегментам — сортовой и фасонный прокат. Банкиры этой страны решают вопрос выживания металлургическо-

го завода и ставят задачу оценить потребление, баланс рынка, экспортные возможности и возможные стратегии для закрытия внутреннего рынка.

Также поступил запрос на коммерческое предложение по исследованию рынка Саудовской Аравии. После изучения рынка Ирана и нишевого продуктового исследования Китая, а также специализации на Центральной Азии и регионе MENA в целом как нашей «фишки», мы стали получать запросы на исследование сложных рынков. Мы активно развиваем направление торговой аналитики импорта и экспорта, предлагая глубокие инсайты. Недавно мы нашли партнера-соинвестора и запустили отдельную кампанию по направлению кастомизированной гибкой аналитики торговли. Клиенты смогут самостоятельно выбирать страны, продукты и параметры анализа, будь то поиск поставщика, изучение структуры импорта/экспорта или отслеживание конкретных поставок. С помощью искусственного интеллекта (ИИ) клиентам не придется разбираться в кодах ТН ВЭД и других тонкостях. Проект будет запускаться поэтапно, по отраслям и сегментам. Хотя ИИ не справился с задачами обработки таможенных данных, он отлично помогает клиентам, даже не являющимся экспертами в мировой торговле и ВЭД, находить нужные коды ТН ВЭД, формулировать свои запросы и получать необходимую информацию в виде отчета. Сейчас мы тестируем альфа-версию, а полноценный релиз рабочего продукта ожидается ближе к осени, возможно, к зиме. Проект назвали «Черная кошка» (Black Cat Analytics).

Благодарим вас за подробный рассказ и желаем успехов в реализации ваших планов.

Спасибо и вам. Надеюсь, эта информация будет интересной и полезной для читателей. **ММ**

ИНТЕРВЬЮ ПРОВЕЛ СТАНИСЛАВ ДВОРСКИЙ